

Первый учебник по логике на русском языке: историко-логический и текстологический анализ*

Л. Г. Тоноян¹, М. В. Семиколенных²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Русская христианская гуманитарная академия,
Российская Федерация, 191011, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15

Для цитирования: Тоноян Л. Г., Семиколенных М. В. Первый учебник по логике на русском языке: историко-логический и текстологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 1. С. 77–90.
<https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.107>

Исследование посвящено одному из первых учебных логических текстов, написанных на русском языке и принадлежащих преподавателю Славяно-греко-латинской академии Макарию Пётровичу (1733–1765). Анализ «Логики» о. Макария показывает, что это сочинение, написанное в середине XVIII в., не было простым переводом какого-либо из латинских учебников, каковыми, например, были переводы, вышедшие позднее, уже после открытия Московского университета. В статье проанализированы содержание и особенности изложения курса логики о. Макарием. На примере учения о категорическом силлогизме авторами статьи показано, что он ввел даже некоторые новшества в изложение: заменил латинские названия модусов силлогизма словами, написанными кириллицей, корректируя при этом информацию, связанную с латинскими буквами. Это небольшое новшество указывает на то, что автор, видимо, имел целью придать логике более практический характер, для чего написал учебник целиком кириллицей, что значительно облегчило усвоение курса логики его слушателями или читателями. В статье рассмотрен историко-логический контекст, изложены предположения относительно того, почему первый учебник по логике на русском языке не был издан М. В. Ломоносовым, а также разобран вопрос о том, почему не был опубликован труд о. Макария. Авторы статьи провели сравнительное исследование и указали на действительные и возможные источники рукописи «Логики». Кроме того, в статье выявлены особенности перевода, указаны те логические термины, которые оставлены без перевода, и те, которым о. Макарий нашел аналоги в русском языке. Основная новизна проведенного исследования заключается в изучении и тщательной сверке всех трех имеющихся списков сочинения для подготовки к научному изданию рукописи «Логики» Макария Петровича.

Ключевые слова: логика, риторика, история логики в России, М. В. Ломоносов, Макарий Пётрович, русский логический текст, учение о силлогизме.

Среди трудов по логике, написанных в России, имеется немало произведений, для кропотливого анализа которых еще не нашлись исследователи. К таким трудам относится и рукописная «Логика» середины XVIII в. По-видимому, это первый

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 18-78-10051 «Византийский фактор в формировании русской логической традиции».

учебный логический текст, написанный на русском, а не на латинском, греческом или славянском языке. Текст принадлежит преподавателю Славяно-греко-латинской академии Макарию Пётровичу (1733–1765). Более двух с половиной веков этот текст ждет своего исследования и публикации с целью более полного включения в историко-логический контекст. Хотя имя Макария Петровича мало кому известно, однако сведения о его трудах можно все же встретить в различных справочных изданиях прошлого, а также в некоторых статьях.

Авторы данного исследования получили первые основные сведения о «Логике» Макария Петровича из обширной и обстоятельной статьи Н.К.Гаврюшина [1]. Из нее явствует, что о рукописи «Логики» о. Макария исследователи знают в основном благодаря известному библиографу и богослову, библиотекарю Санкт-Петербургской духовной академии Алексею Степановичу Родосскому (1838–1908), который в конце XIX в. составил описание рукописей СПбДА [2]. Кроме описания рукописей и сведений об о. Макарии, А.С.Родосский добавил оглавление к рукописи «Логики» и привел отрывки из текста. В 1956 г. об учебнике о. Макария напомнил историк науки В.П.Зубов [3]. Сведения, полученные им, вошли в широко известную «Историю логики» А.С.Маковельского [4, с. 439–440]. Из статьи Н.К.Гаврюшина мы также узнали, что к настоящему времени сохранились три списка «Логики» о. Макария:

- 1) «Логика, собранная из разных авторов и удобным порядком расположенная на русском языке для употребления в Москве 1758 года московской Академии иеромонахом Макарием». Санкт-Петербург. РНБ. Ф. 573 (собрание СПбДА). Оп. 1. № 206 [5];
- 2) «Логика феоретическая, собранная из разных авторов и удобным порядком расположенная. Переведена с латинского языка на российский Московской Славяно-греко-латинской Заиконоспасской академии префектом иеромонахом Макарием 1759-го года для употребления, в Москве». ГИМ. Барс. 2149. Л. 31–1139 [6];
- 3) Список РНБ. Ф.550. Савваит. Q. III. 186 [7].

Когда мы в сентябре 2018 г. в отделе рукописей РНБ начали наше знакомство с рукописью ф.573, оп. 1, № 206, то обратили внимание на то, что читателей у этой рукописи было мало. В книгу вложен библиотекарем лист посещений, в котором значится лишь несколько фамилий. Первым в списке стоит В.П.Зубов, который конспектировал содержание 1 апреля 1951 г.; 22 июня 1959 г. делал выписки для кафедры логики ЛГУ В.Зверев; 4 февраля 1988 г. рукопись просматривал Н.К.Гаврюшин.

Второй список «Логики» Макария (РНБ. Ф.550. Савваит Q. III. 186) лишен нескольких листов (в том числе титульного). В листе посещений внутри книги первой стоит запись от 27 июня 1959 г., сделанная сотрудником кафедры логики ЛГУ В.Зверевым. В графе «Характер использования» он записал: «Установлено сличением, что это список с логики иеромонаха Макария. См. ф. СПб Духовной Академии № 206». Вторым после него рукопись просматривал 5 марта 1986 г. Н.К.Гаврюшин.

Прежде чем мы обратимся к анализу текста «Логики», расскажем немного об авторе.

Архимандрит Макарий Петрович: биографические сведения

Сведения об о. Макарии передает тот же А.С.Родосский, приводя слова его друга, записанные на листах последнего не законченного о. Макарием труда: «Сии богоугодные труды окончить воспрепятствовала воспоследовавшая отцу Макарию смерть. Скончался декабря 23 ч. в ночи на 24 число 1765 г., погребен в Жолтикове. Родом был из Цесарской Вологии, в Россию выехал в 1750 г. сперва в Киеве, потом в Москве, где по пострижении преподавал риторику и философию, и проповедовал слово Божие с великою от всех обще похвалою, был *великий ученый человек и истинный христианин*, а будучи в Жолтикове, преподавал богословию на русском языке» [2, с. 92–93].

Марк Петрович (имя Марк он носил до принятия монашества) — серб родом из Темешвара — родился в 1733 г. в семье священника. В 1750 г. он приехал на Русь, в Киев, и поступил в Киево-Могилянскую академию, где традиционно училось немало сербов. Через два года, в 1752 г., он перебрался в Москву. Здесь по окончании Славяно-греко-латинской академии он в 1758 г. был определен учителем риторики. В том же году принял постриг с именем Макарий. В 1759–1760 гг. — проповедник академии. В 1761 г. он назначен префектом академии и учителем философии. Кроме общего курса философии, читал курс логики. По материалам своего курса он и составил исследуемый нами учебник логики. В 1763 г. о. Макарий был назначен ректором Тверской семинарии, где читал богословие, риторику и логику на русском языке (что было беспрецедентным явлением в семинариях и академиях того времени): он оставил нам, видимо, первое изложение курса логики на русском, а не славянском или латинском языке.

А.С.Родосский отмечает: «Автор “Логики” — ректор Тверской семинарии архим. Макарий (Пётрович), который до января 1764 г. состоял учителем философии в московской Академии, где был в самых близких и даже дружеских связях с ректором Академии архимандритом Гавриилом (Петровым), впоследствии митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским († 1801). Свою “Логик” Макарий написал приблизительно в 1758 г. по просьбе ректора Гавриила, о чем он упоминает в предисловии к ней» [2, с. 218].

Без сомнения, дружба и покровительство Гавриила Петрова (1730–1801), ставшего в дальнейшем одним из столпов ученого монашества XVIII в., имели большое влияние на о. Макария. О. Макарий за свою недолгую жизнь (всего 32 года!) написал немало трудов. На портрете о. Макария, хранящемся в Жолтиковом монастыре, показаны, как отмечает А.Родосский, еще следующие его сочинения: 1) «Священная хронология», 2) «Церковная история». «Из печатных трудов о. Макария известны следующие: 1) “Житие св. Арсения, епископа Тверского”, Москва, 1768 (выдержало несколько изданий); 2) “Церкви восточные православное учение” — СПб., 1783 (были другие издания и в Полном собрании его сочинений); 3) “Собрание всех сочинений архим. Макария” — 3 части, Москва, 1781 и в другой раз 1790 г.; 4) “Житие св. благов. князя Михаила Ярославича” — Москва, 1798 г. и 5) “Книга памяти” (дневник) архим. Макария, напечатанный в “Тверских Епархиальных ведомостях” за 1881 г.» [2, с. 92]. По-видимому, большая часть его трудов была издана — в основном посмертно. О том, почему, по нашему мнению, не была издана «Логика», мы скажем ниже.

М. В. Ломоносов и о. Макарий Петрович

Макарий Петрович скончался от чахотки 24 декабря 1765 г. В том же году скончался 53-летний М. В. Ломоносов. Вполне вероятно, что, живя в одно и то же время в Москве, М. В. Ломоносов и о. Макарий могли общаться, но сведений об этом не сохранилось. В своей *alma mater* — Славяно-греко-латинской академии (а также в Киево-Могилянской академии) — оба проходили курс логики. Более чем вероятно, что о. Макарий был знаком с «Риторикой» (издания 1743 и 1748 гг.) и с «Грамматикой» (1757) М. В. Ломоносова. По всей видимости, М. В. Ломоносов, опубликовав впервые на русском языке «Риторику», мог вдохновить этим примером о. Макария впервые написать и «Логику» на русском языке.

В своей статье «“Риторика” М. В. Ломоносова и “Логика” Макария Петровича» [1, с. 135] Н. К. Гаврюшин подробно рассматривает обстоятельства появления этих произведений.

Н. К. Гаврюшин справедливо отмечает, что М. В. Ломоносов, поборник европейского образования, составив пособия по двум частям классического тривиума, был вполне готов к написанию труда и по третьей части тривиума — логике. К сожалению, гипотеза о том, что Ломоносов работал над созданием «Логики», не подтвердилась. Несомненно лишь, что Ломоносов должен был написать ее по-русски. Эту задачу выполнил о. Макарий. Судя по «Риторике», у Ломоносова не было такого интереса к логике, как к грамматике, риторике, физике или химии, и он, по всей видимости, никогда не преподавал ее. Суждения исследователей о логических взглядах Ломоносова основываются на нескольких фрагментах «Риторики» 1748 г. А. С. Маковельский отмечает, что М. В. Ломоносов дает краткий обзор трех основных форм мысли — понятия («простая идея»), суждения («рассуждения»), умозаключения («силлогизма»). Из особенностей изложения М. В. Ломоносовым логики Маковельский отмечает, что он предлагает реформу учения о категорическом силлогизме: в частности, исключает из классификации простых суждений частные суждения и, в отличие от Аристотеля, учит, что средний термин всегда в одной посылке должен быть общим, а в другой — особенным (единичным). Отсюда явствует, что Ломоносов отвергает некоторые модусы III и IV фигур и не признает их познавательной ценности. На этом основании Маковельский заключает, что учение о силлогизме у Ломоносова является новым, оригинальным [4, с. 445]. Однако этот вывод Маковельского требует обоснования, поскольку судить о концепции Ломоносова на основании сделанных им самим набросков весьма сложно. Ломоносов нигде не развивает эту свою логическую концепцию.

Историко-логический анализ «Логики».

Источники сочинения и его структура

По мнению В. П. Зубова, А. С. Маковельского и Н. К. Гаврюшина, о. Макарий в своем изложении использовал в основном учебник Пуршо (Пурхоция) [8].

А. С. Маковельский в своей «Истории логики» согласился с выводами Зубова. Он отметил: 1) влияние на «Логику» о. Макария картезианской логики Э. Пуршо, как это видно из порядка расположения материала и из самого содержания сочинения Макария Петровича. «В особенности об этом свидетельствует раздел, в котором излагает-

ся учение о суждениях — предложениях, так как такие виды суждений, приводимые в сочинении Макария, как “отлучительное” (*exclusive*), “выключительное” (*exceptiva*) и тому подобные, не получили права гражданства в логике за исключением картезианской логики (эти виды суждений анализировались в “Логике Пор-Рояля”)» [4, с. 439–440]; 2) тот факт, что о. Макарий в передаче логических терминов в основном следует М. В. Ломоносову, давшему в своей «Риторике» (1748) первое по времени изложение основных положений логики на русском языке; 3) то, что учебник о. Макария — свидетельство непродолжительного господства картезианского направления в преподавании логики в России в XVIII в., после которого в официальном преподавании наступает полоса засилья вольфианской логики, родственной средневековой схоластике, заслуженно получившей название неосхоластики [4, с. 440].

Проведенный нами сравнительный анализ в общем и целом подтверждает эти выводы. Однако даже классификация предложений, взятая, казалось бы, у Пуршо, немного отличается. А. С. Маковельский несколько преувеличивает влияние учебника Пуршо, на основании чего делает вывод о «непродолжительном господстве картезианского направления в преподавании логики в России в XVIII в.». Влияние Вольфа в учебнике о. Макария наблюдается не меньше, особенно в четвертой части. Содержание логических учебников на протяжении столетий почти не меняется. В этом смысле и те, кто создает современные учебники по традиционной логике, так же как о. Макарий, «берут от разных авторов» и в целом следуют способу изложения курса логики, предложенному «Логикой Пор-Рояля».

Перейдем к более обстоятельному анализу труда о. Макария.

Немалый интерес вызывает «Предисловие логики от трудившегося». Хотя написание таких предисловий — давняя античная традиция, однако далеко не все учебные пособия снабжены таким обширным (6 страниц) авторским обращением к читателю, украшенным многочисленными риторическими оборотами.

Отметим в «Предисловии», что пользу обществу и наукам о. Макарий связывает прежде всего с изданием полезных книг на *российском языке*, как и на других языках, в чем он видел и свою основную задачу. Перечислим некоторые ключевые мысли «Предисловия»: автор отмечает, что писал он учебник по заказу и выбор делал согласно советам «заказчика»; «обязан почти никакому автору не был, что лучше, изо всех выбирал», из античных и новых авторов; «стиль не риторический, а простой, философский»; «пропустил схоластические сумнительные тайности, а также будущие случайные [предложения Аристотеля] и предложения вместе справедливые и несправедливые (т. е. парадоксы) и прочие затруднения»; «взаимствовал в некоторых местах как из греческого языка, так и латинского новые слова»; «если некоторые литеры переменял, то затем, чтобы их можно было на российском языке употреблять лучше»; «мог бы некоторые слова (барбара, целарент) пропустить, но не пропустил, чтоб не жаловался читатель, что не все логическое искусство объявил»; сделал это для того, «чтобы пользоваться древними писателями и потому, что мой приятель обязал».

Назвав логику ключом разумения, о. Макарий приступает к основному изложению. Курс логики состоит из четырех частей: в первых трех частях говорится о трех действиях разума: 1) о понятиях или идеях; 2) о рассуждении; 3) об умствовании (силлогизме). Четвертая часть, не имеющая заглавия и состоящая из 10 глав, соответствует учению, которое называют топикой, теорией аргументации. К при-

меру, 1-я глава носит название «О истине вообще», а последняя, 10-я глава называется «Как диспутроваться?» Эта последняя часть имеет много общего уже не с учебником Пуршо, а с учебником Баумейстера [9].

Такую структуру имели не только учебник Пуршо или Баумейстера, но и большинство учебников того времени. Так, можно сравнить «Логику» о. Макария с более поздним «Умсловием, или Умственной философией» Ивана Рижского [10]. Последний постоянно делает ссылки на используемых авторов (кстати, в его учебнике нет предисловия), но единого связного текста не получается. И, в отличие от о. Макария, Рижский не рассматривает силлогизм глубоко, даже не перечисляет модусы категорического силлогизма, что бывает довольно редко в учебниках.

Составляя свой учебник логики, о. Макарий пользовался не только латинскими учебниками вольфианца Баумейстера и картезианца Пуршо, но и другими источниками, которые естественно искать в первую очередь в стенах той самой академии, в которой о. Макарий учился и преподавал. Мы вполне согласны с мнением Н. К. Гаврюшина, что в его распоряжении в Московской академии вполне могла находиться «Логика» Софрония Лихуда, написанная по-гречески [11]. Источником, думаем, могли послужить и многочисленные списки «Диалектики Иоанна Дамаскина». Еще с XVI в. на Руси были в ходу ее сербские переводы, а с XVII в. дошло до нашего времени более ста славянских списков этого труда, в котором Дамаскин излагал логику Аристотеля [12].

Сличение рукописей «Логики»

1. Наиболее полным из трех списков «Логики» Макария является рукопись РНБ (собрание СПбДА), ф.573, оп. 1, № 206. Она представляет собой том в четвертую часть листа в крепком переплете из тонкой кожи. В рукописи 122 листа, написана она, по свидетельству А. С. Родосского [2, с. 218], скорописью начала второй половины XVIII в., очень четкой и красивой; на протяжении всей книги ни почерк, ни чернила не меняются. В рукописи имеются три аккуратно выполненных рисунка: первый — с деревом Порфирия (л. 18), второй — с «Пурхоциевой фигурой» (л. 22 об.), третий — изображение логического квадрата (л. 44 об.). Рукопись содержит полный текст учебника (что подтверждается надписью «Конец логики» на л. 122): 208 параграфов, разделенных на четыре части. В заглавии указана дата — 1758 г.: этим годом рукопись датирована и в описи, однако, согласно Смирнову, проповедником Макарий был назначен лишь в 1759 г. [13, с. 211]. Н. К. Гаврюшин отмечает, что водяной знак позволяет датировать рукопись по меньшей мере 1765 г., т. е. годом смерти Макария, что (наряду с допущенными переписчиком и не исправленными ошибками) делает сомнительным предположение А. С. Родосского [1, с. 144], будто данная рукопись содержит автограф Макария (силлогистический пример на л. 122 об.) [2, с. 219].

2. Рукопись РНБ, ф. 550, Савваит. Q. III. 186, входила в собрание П. И. Савваитова (1815–1895), историка и археографа, почетного члена Санкт-Петербургской и Московской духовных академий, и была упомянута в каталоге этого собрания, составленном И. А. Бычковым, под номером 144 [14, с. 144–145]. Она представляет собой том в четвертую часть листа в тисненном кожаном переплете с застежками из желтого металла. Рукопись, написанная скорописью второй половины XVIII в.

(разными чернилами и, возможно, разными почерками) и состоящая из 149 листов, неполна: отсутствуют заглавие, лист, содержащий окончание предисловия (оно обрывается на словах: «...и так весь труд свой потеряет напрасно, никакого он там не почувствует вкусу»), и последние листы с §§ 207–208. Отсутствует также имеющийся в двух других списках эпиграф: «Блажен человек, иже обрете премудрость, и смертен, иже уведе разум. Притч.: 3. 13». Начинается рукопись обращением «Благосклонный читатель», за которым следует текст предисловия, в целом совпадающий с аналогичным текстом в других списках. Привлекает внимание то, что в этом списке, в отличие от рукописей РНБ, ф. 573, оп. 1, № 206 и ГИМ, Барс. 2149, иначе оформлена рубрикация текста: если в других рукописях главы делятся на пронумерованные арабскими цифрами параграфы, то в рукописи РНБ, ф. 550, Савваит. Q. III. 186 нумерация выполнена кириллическими буквами в цифровом значении. Содержание, разбивка текста на разделы и проч. в целом совпадают с рукописью РНБ, ф. 573, оп. 1, № 206. В этом списке «Логики» имеется изображение древа Порфирия (л. 22); для «Пурхоциевой фигуры» и логического квадрата в рукописи оставлено место (л. 27 об. и 53 об. — 54 соответственно), но сами изображения отсутствуют.

3. Рукопись ГИМ, Барс. 2149, лл. 31–113, входит в сборник, содержащий владельческие записи некой Веры Матвеевны Штаревой. Сборник представляет собой том в четвертую часть листа в кожаном переплете [1, с. 144, прим. 9]. Интересующая нас рукопись написана скорописью второй половины XVIII в.; почерк четкий и разборчивый, на протяжении рукописи не меняется. Согласно заглавию на л. 31, логика «переведена с латинского языка», хотя очевидно, что сочинение Макария не было прямым переводом. Здесь же автор назван «Московской СлавеноГреколатинской Заиконоспасской академии префектом иеромонахом Макарием», и указана дата — 1759 г.

Отметим, однако, что префектом Макарий был назначен лишь 8 августа 1761 г. [13, с. 211], что делает эту датировку сомнительной (Н. К. Гаврюшин отмечает также, что водяные знаки в этой рукописи датируются 1779 и 1782 гг. [1, с. 144, прим. 9]). После «Предисловия Логики от трудившагося», лишь в этом списке снабженного отдельным заглавием, следует текст самого предисловия, в котором, в сравнении со списком РНБ, ф. 573, оп. 1, № 206, отсутствует значительный фрагмент с рассуждением о том, что «полза не всегда совокуплена угождению» — особенно в современном автору свете, погрязшем во всевозможных пороках. Дальнейший текст в целом совпадает с текстом рукописи РНБ, ф. 573, оп. 1, № 206; здесь тоже появляются три рисунка (древо Порфирия на л. 58, «Пурхоциева фигура» на л. 64 об. и логический квадрат на л. 91), выполненные, однако, гораздо менее аккуратно. Рукопись обрывается на полуслове, § 105 (часть третья, глава вторая): таким образом, в этом списке отсутствуют существенная часть третьей и вся четвертая часть «Логики» (§§ 106–208).

Сопоставление трех известных на сегодняшний день списков «Логики» Макария Петровича позволяет сделать ряд предположений. Прежде всего обращает на себя внимание близость хранящихся в РНБ рукописей ф. 573, оп. 1, № 206 и ф. 550, Савваит. Q. III. 186: она проявляется как в сходстве графики и орфографии, так и текстуально. В обоих списках нередко воспроизводятся одни и те же явные ошибки, а достаточно часто встречающиеся пропуски небольших фрагментов текста, составляющие

основное различие между двумя списками и характерные прежде всего для рукописи Савваит. Q. III. 186, представляют собой примеры явной гаплографии (в рукописи РНБ, ф. 573, оп. 1, № 206, напротив, чаще встречаются случаи диттографии, пропуски редки). Можно предположить, что эти две рукописи являются копиями с одного более раннего списка «Логики». Рукопись Савваит. Q. III. 186 сохранилась хуже рукописи ф. 573, оп. 1, № 206 и, вероятно, использовалась чаще: в ней больше помет и примечаний; в значительных фрагментах текста карандашом проставлены знаки ударения, из чего можно заключить, что по этому списку «Логик» могли читать вслух.

В данный момент остается неизвестным, предшествовали ли рукописи ГИМ, Барс. 2149 иные списки «Логики», однако можно предположить, что в течение некоторого, хотя и весьма недолгого периода учебник Макария Петровича мог оказаться достаточно востребованным и такие списки еще могут быть найдены. В любом случае представляется, что «Логика, собранная из разных авторов» может вызвать интерес не только у историков логики, но и у палеографов и археографов.

Особенности перевода

Прежде всего следует отметить на удивление ясный и понятный для того времени, а местами и весьма изящный язык этого логического труда. Как уже сказано, обширное предисловие отличается риторическим мастерством. Но если авторское предисловие, как и принято, замысловато и эмоционально окрашено, то основной логический текст написан простым и сухим языком.

Автор излагает логическое учение традиционно, но при этом обращается то к греческим текстам, то к латинской их интерпретации. О. Макарий сам отмечает, что он использовал как греческие, так и из латинские источники: «Взаимствовал я в некоторых местах как из греческого, так и латинского языка некия слова — без этого крайне обойтись нельзя было, иначе или весьма трудно или невозможно было ясно свои мнения предложить» [5, л. 3].

Логическая терминология на русском языке еще не закрепились, как мы можем видеть в написанной в те же годы книге Г.Н. Теплова «Знания, касающиеся вообще до философии» [15]. Книга вторая, в которой автор должен был дать логические термины, к сожалению, не вышла. О. Макарий постарался как можно больше слов перевести на русский язык. Тем не менее осталось много терминов, аналогов которым не было в русском языке.

Правда, основные логические термины встречаются уже в «Риторике» Ломоносова и, судя по их употреблению, большинство из них уже вошло к тому времени в русский научный обиход. Таковы, например, *идея, термин, подлежащее, сказуемое, рассуждение, предложение, общие и особые суждения, противные суждения, силлогизм, посредствующий термин, посылка, следствие, довод, доказательство, энтимема, условные и разделительные силлогизмы, дилемма, сорит, навод (наведение), определение.*

О. Макарий, используя эти слова, добавляет многие греческие термины без перевода. Среди калькированных слов: *синонима (синонимы), схематы, дианоетическое (разговорительное) рассуждение, феогема, феогематы, аксиоматы, лемма, трилемма, тетралемма, этимология, мефод/метод (оба варианта), теоретиче-*

ский/философский (оба варианта), софизматы, апологическое (доказательство), ерменевтическое верование.

Оставляет он иногда без перевода и некоторые латинские термины: *резолвовать* (от *resolvo* — лат. «разъяснять»), *дефиниция*, *дефиниции* (определяли), *ноти*, *универсальное и партикулярное* (предложение), предложение *фалшивое*, *кондициональные предложения*, *аргументация*, *артифициальный*, *экспериментация*, *оппонент/респондент*, *диспутоваться*, *субтилитеты*. В других случаях он считает нужным сделать перевод на русский язык, в частности при классификации предложений: *предложения впадающие* (придаточные): *изъяснительные*, *разделительные*, *союзные* и т. д.

Часть иностранных слов, которые он оставлял при переводе, закрепились в языке, хотя некоторые и не прижились, к примеру *конклюдия*. Не закрепились и некоторые из переведенных им на русский язык термины: *вящий* (большой) термин, *перевожение* (сведение к первой фигуре), *умствование* (умозаключение), *ввождение* (индукция), *противословные* (противоречащие) предложения и др. Перевод на другой язык уже сам по себе творческий процесс, но иногда требуется особое и глубокое освоение излагаемого предмета. То, что о. Макарий основательно овладел содержанием традиционной логики, можно показать на примере раздела учебника о категорическом силлогизме.

Изложение учения о категорическом силлогизме

Новшества, которые автор пытался внести в изложение логики на русском языке, рассмотрим на примере одного из самых главных разделов логики — учения о категорическом силлогизме, которое о. Макарий излагает довольно обстоятельно.

Начиная с XII в. в западной логике закрепились латинские названия модусов силлогизмов, которые с небольшими изменениями дошли до наших дней и ни на какой язык, как правило, не переводятся. Это таблица из 19 схем логических законов, описанных в основном Аристотелем. Упомянутый список, закрепленный, в частности, в мнемонических латинских стихах, есть в каждом учебнике по традиционной логике. О. Макарий транскрибировал русскими буквами все эти названия. Вообще при чтении «Логики» складывается ощущение, что автор поставил себе целью использовать в своем учебнике только кириллицу, не оставив непереуведенным (или транскрибированным) ни одного слова, написанного по-гречески или на латыни. В истории логики уже были попытки изложения данной теории с помощью греческих мнемонических стихов. Историки логики до сих пор ведут спор о том, на каком языке появились раньше мнемонические стихи — на греческом или на латыни. Известны были греческие стихи и о. Макарию. Он так аргументирует свое транскрибирование латинских названий модусов силлогизма: «Ведь и другие, как кому угодно, переменяют диалекты; на греческом языке уже они не так предложены, как у нас; читается так: граммата, феназе» [5, л. 3 об.]. Откуда о. Макарий взял греческие названия модусов, нам неизвестно. Однако эта ссылка может служить свидетельством того, что он использовал некий византийский источник. После изучения всех трех списков рукописи о. Макария мы можем сравнить составленные им новые названия модусов с латинскими названиями из учебника Пуршо [8, р. 171] (см. табл.).

Таблица. Название модусов у о.Макария и Пуршо

Фигура силлогизма	Названия модусов в учебнике Пуршо	Названия модусов у о. Макария (РНБ. Ф. 550. Савваит. Q. III. 186)
I	Barbara, Celarent, Darii, Ferio	Варвара, целарент, даріі, феріо
II	Cesare, Camestres, Festino, Baroco	Цепаре, цамептрет, фептіно, вароно
III	Darapti, Disamis, Datisi, Bocardo, Felapton, Ferison	Дарасті, діпаміп, датіпі, вонардо, феластон, феріпон
IV	Bamalip, Camentes, Dimatis, Fesapno, Fresiso	Вамаліс, цамертет, діматіп, фепасно, фрепіпо

Попытка о. Макария записать кириллицей латинские названия модусов выглядит довольно необычно, так что многие не сразу поймут, как возникли новые названия. Понятно, что в каждом слове три гласные, которые соответствуют буквенным обозначениям двух посылок и вывода в категорическом силлогизме (а, е, і, о), остаются неизменными. Но в латинских названиях есть еще согласные, которые дают информацию о том, как сводятся модусы второй, третьей и четвертой фигур к модусам первой. Первая фигура — аксиома, поэтому все буквы в модусах первой фигуры остаются без изменений. Для остальных модусов он заменяет латинские буквы S (simpliciter [conversio]), M (eam loco movendam), P (per accidens), C (contradictio) русскими буквами П (простое переложение), М (с места переложить), С (случайное), Н (не имеет переменения). Он приводит примеры по всем модусам, причем эти примеры не совпадают с примерами в учебнике Пуршо. Кроме того (и это важное отличие), о. Макарий рассматривает процедуру сведения и приводит многие примеры сведения модусов к первой фигуре, чего нет в учебнике Пуршо.

В вопросе об изложении теории силлогизмов мы не можем согласиться с мнением уважаемого Н.К. Гаврюшина, который пишет в своей статье, что «сведения о силлогизме у Макария изложены крайне сжато и не несут отпечатка оригинальности» [1, с. 142]. Такой вывод можно было бы сделать на основании московской рукописи ГИМ, в которой, действительно, третья часть обрывается на середине изложения учения о категорическом силлогизме и не содержит вовсе учения о сложных силлогизмах. Что же касается двух петербургских рукописей, то в них третья часть содержит полное учение о категорическом силлогизме, а также подробное изложение с многочисленными примерами учения о сложных силлогизмах — гипотетических, разделительных, союзных и пр.

Попытка транскрибирования названий модусов — свидетельство того, что «Логика» Макария не просто перевод какого-либо учебника по логике. Такой попытки мы не встречаем ни в одном из учебников по логике. К сожалению, перевод названий модусов не доведен до желаемого конца. Основное замечание к о. Макарию как к ритору — искусственные слова, которых нет в русском языке, хотя этот упрек можно отнести и к некоторым словам латинского стиха. Нужны ли такие названия модусов? Если учесть, что латынь тогда переставала быть международным языком науки, а русский язык с XIX в. станет одним из основных научных

языков, такое промежуточное нововведение можно было бы только приветствовать. Полноценный поэтический стих стал бы свидетельством того, что русской культурой и образованием органически воспринят классический тривиум. Чтобы написать осмысленный стих, в поэтической форме которого имеется вся информация о 19 правильных модусах силлогизма и способах сведения к первой фигуре, надо обладать одновременно знаниями в области грамматики, риторики (поэзии) и в особенности логики. Не случайно греческий стих приписывают универсально образованному Михаилу Пселлу [16]. Такой же стих на русском языке вполне мог бы написать М.В. Ломоносов. Попытка о. Макария заменить латинские названия модусов силлогизма русскими (хотя и искусственными) остается пока единственной.

Заключение

Вернемся теперь к вопросу, почему М.В. Ломоносов не написал свою «Логик» и почему не была издана «Логика» о. Макария. Думаем, что открытие в 1755 г. Московского университета, почитание Ломоносовым своего учителя Хр. Вольфа и его ученика Ф.Хр. Баумейстера, по учебнику которого стали преподавать логику в университете, начавшаяся после этого публикация преподавателями и студентами университета русских переводов пособий Вольфа и Баумейстера сделали неактуальным издание учебника о. Макария. Для разработки собственной логической концепции у Ломоносова не было возможностей и времени. Первоначальные знания по логике он изложил в «Риторике» и посчитал это, видимо, достаточным для тогдашнего уровня логического образования в России. Также следует отметить, что изложение логического учения в курсе риторики (в том числе и в Московской академии) было общеевропейской тенденцией, и Ломоносов, возможно, разделял указанный подход. К слову сказать, и сейчас в Московской духовной академии в курс риторики включен курс логики [17].

Наш текстологический и историко-логический анализ «Логики» о. Макария показывает, что это сочинение не было простым переводом какого-либо из латинских учебников, каковыми, например, были переводы, вышедшие в это же время, в первые годы после открытия Московского университета [9; 18; 19]. Уже после смерти о. Макария в Московском университете логику начал читать профессор Д.С. Аничков, постепенно переводя преподавание на русский язык. В Московской духовной академии (и, видимо, в Тверской семинарии) усилиями о. Макария логику на русском языке стали преподавать раньше. Данный факт является свидетельством того, что к середине XVIII в. в духовных заведениях содержание курса логики было уже адаптировано для слушателей.

Труд о. Макария, прожившего всего 32 года, но успевшего написать на русском языке пособия по богословию, риторике и логике, можно считать подвигом в условиях того времени. Для того чтобы иметь более полное и целостное представление о развитии логики в России, авторы статьи подготовили для публикации критическое издание текста «Логики» о. Макария.

Литература

1. Гаврюшин, Н. К. (1986), «Риторика» М. В. Ломоносова и «Логика» Макария Петровича, в Гаврюшин, Н. К. и Федоров, А. С. (ред.), *Памятники науки и техники. 1985*, М.: Наука, с. 131–154.
2. Родосский, А. (1894), *Описание 432-х рукописей, принадлежащих Санкт-Петербургской духовной академии*, СПб.: Типография А. О. Башкова.
3. Зубов, В. П. (1956), Русский рукописный учебник по логике середины XVIII века, *Вопросы философии*, № 3, с. 154–156.
4. Маковельский, А. С. (1967), *История логики*, М.: Наука.
5. *Логика, собранная из разных авторов и удобным порядком расположенная на русском языке для употребления в Москве 1758 года московской Академии иеромонахом Макарием*, РНБ, ф. 573: Собрание СПбДА, оп. 1, № 206.
6. *Логика феоетическая, собранная из разных авторов и удобным порядком расположенная. Переведена с латинского языка на российский Московской Славяно-греко-латинской Заиконоспасской академии префектом иеромонахом Макарием 1759-го года для употребления, в Москве*, ГИМ, Барс. 2149, л. 31–113.
7. Макарий Петрович, *Логика*, РНБ, ф. 550, Савваит. Q. III. 186.
8. Pouchot, E. (1711), *Pouchotii Edmudi d faciliorem veterum, ac recentiorum philosophorum lectionem contraratae Editio tertia locupletior. Tomus primus. Complectas Logicam et Metaphysicam*, Lugduni: Antonium Boudet.
9. Баумейстер, Ф. Х. (1760), *Христиана Баумейстера логика, с латинского на русский язык переведенная Лейбгардии Измайловского полку сержантом, и Императорского Московского университета студентом Александром Павловым*, М.: Императорский Московский университет.
10. Рижский, И. С. (1790), *Умословие, или Умственная философия*, СПб.: Типография Горного училища.
11. *Логика Софрония Лихуда (на греч. языке)*, РГБ, ф. 173. I: Собрание МДА, рукопись № 299.
12. Гаврюшин, Н. К. (2003), *Премудрая святая диалектика. «Философские главы» преподобного Иоанна Дамаскина на Руси*, Н. Новгород: Бегемот.
13. Смирнов, С. К. (1855), *История Московской славяно-греко-латинской академии*, М.: Типография В. Готье.
14. Бычков, И. А. (1900), *Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, ныне принадлежащих Императорской публичной библиотеке*, вып. 1, СПб.: Синодальная типография.
15. Теплов, Г. Н. (1751), *Знания, касающиеся вообще до философии, кн. первая*, СПб.: Типография Имп. Академии наук.
16. Psellus, M. (1998), *Opuscula logica, physica, allegorica*, ed. by Duffy, J. M., vol. 1, Leipzig: Walter de Gruyter.
17. Волков, А. А. (2013), *Курс русской риторики*, М.: Инфра-М.
18. Вольф, Х. (1765), *Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды, любителям оной, переведены в 1753 г. Б. М.*, СПб.: Типография Артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса.
19. Гейнекций, И. Г. (1766), *Основания умственной и нравоучительной философии обще с сокращенною историею философическою*, М.: Императорский Московский университет.

Статья поступила в редакцию 18 апреля 2019 г.;
рекомендована в печать 29 декабря 2020 г.

Контактная информация:

Тоноян Лариса Грачиговна — канд. филос. наук, доц.; tonoyan2003@list.ru
Семиколенных Мария Владимировна — канд. культурологии, науч. сотр.;
maria.semikolennykh@gmail.com

The first Russian textbook on logic: Historical, logical, and textual analysis*

L. G. Tonoyan¹, M. V. Semikolenykh²

¹ St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² Russian Christian Academy for the Humanities,
15, nab. r. Fontanki, St. Petersburg, 191011, Russian Federation

For citation: Tonoyan L. G., Semikolenykh M. V. The first Russian textbook on logic: Historical, logical, and textual analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2021, vol. 37, issue 1, pp. 77–90. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.107> (In Russian)

The article is devoted to one of the first Russian textbooks on logic written by Makariy Petrovich (1733–1765), a professor of the Moscow Slavic-Greek-Latin Academy. The analysis of this work demonstrates that it was not a simple translation of some Latin textbook (such translations were published later, after the foundation of the Moscow University). The textbook is a result of Makariy's (and his predecessors) years of teaching logic in Russian religious schools. It is, to some extent, an original work. The article explores the peculiarities of Makariy's rendition of logic. For example, the chapters on syllogistics illustrate that Makariy was somewhat innovative: he replaced Latin names for the modes of the categorical syllogism with made-up Cyrillic words (while keeping to the rules defining the choice of Latin letters). It seems that he strived to make logic more practical and as a result, wrote the textbook entirely in Cyrillic. The article considers the historical context of Makariy's work and its place in the history of logic. The authors make several assumptions as to why Mikhail Lomonosov did not publish the first Russian textbook on logic and also why Makariy's book was not printed. The authors' comparative study of XVIII century textbooks on logic makes it possible to specify some probable sources for "Logic", both Latin and Greek. In addition, Makariy's approach to the translation of logical terms (some of them he translated into Russian while others were transliterated) is considered. After thorough examination of all three surviving manuscripts of Makariy's "Logic", the authors conclude that this textbook is worthy of proper publication.

Keywords: logic, rhetoric, history of logic in Russia, Mikhail Lomonosov, Makariy Petrovich, Russian logical text, syllogistics.

References

1. Gavriushin, N.K. (1986), Michail Lomonosov's "Rhetoric" and Makariy Petrovic's "Logic", in Gavriushin, N.K. and Fedorov, A.S. (eds), *Pamiatniki nauki i tekhniki. 1985*, Moscow: Nauka Publ., pp. 131–154. (In Russian)
2. Rodoskiy, A.S. (1894), *Description of 432 manuscripts, belonging to the Saint Petersburg Theological Academy*, St. Petersburg: Tipografiia A. O. Bashkova Publ. (In Russian)
3. Zubov, V.P. (1956), Russian handwritten textbook on logic from the middle of the XVIII century, *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 154–156. (In Russian)
4. Makovel'skii, A.S. (1967), *History of Logic*, Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
5. *Logic, collected from different authors and arranged in convenient order in Russian language for the use in Moscow, 1758, by hieromonch Makariy, Moscow Academy*, MS NLR 573, № 206. (In Russian)
6. *Theoretic logic, collected from different authors and arranged in convenient order. Translated from Latin into Russian by prefect hieromonch Makariy, Moscow Slavic Greek Latin Academy, Zaikonospassk, year 1759 for the use in Moscow*, MS SHM Bars. 2149, ff. 31–113. (In Russian)
7. Makariy Petrovic, *Logic*, MS NLR 550, Savvait. Q. III. 186. (In Russian)
8. Pourchot, E. (1711), *Purchotii Edmudi d faciliorem veterum, ac recentiorum philosophorum lectionem comparatae Editio tertia locupletior. Tomus primus. Complectas Logicam et Metaphysicam*, Lugduni: Antonium Boudet.

---

* The research has been performed within the grant of Russian Science Foundation no. 18-78-10051 «The Byzantine Roots of the Russian Logical Tradition».

9. Baumeister, F.Ch. (1760), *Logic by Baumeister Christian, translated from Latin into Russian by a sergeant of the Izmaylovsky Regiment and student of the Imperial University Aleksander Pavlov*, Moscow: Imperatorskii Moskovskii universitet Publ. (In Russian)
10. Rizhskii, I.S. (1790), *Umoslovie or Rational Philosophy*, St. Petersburg: Tipografia Gornogo uchilishcha Publ. (In Russian)
11. Sofronii Likhud, *Logic*, MS RSL 173.I, № 299. (In Greek)
12. Gavrushin, N.K. (2003), *Wise and Sacred Dialectics. "Philosophical Chapters" by st. John of Damascus in Russia*, Nizhnii Novgorod: Begemot Publ. (In Russian)
13. Smirnov, S.K. (1855), *History of the Moscow Slavic Greek Latin Academy*, Moscow: Tipografia V.Got'e Publ. (In Russian)
14. Bychkov, I.A. (1990), *Catalogue of P.I.Savvaitov's Manuscript Collection, currently belonging to the Imperial Public Library*, vol. 1, St. Petersburg: Sinodal'naia tipografia Publ. (In Russian)
15. Teplov, G.N. (1751), *Knowledge pertaining the Philosophy in General*, vol. I, St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk Publ. (In Russian)
16. Psellus, M. (1998), *Opuscula logica, physica, allegorica*, vol. 1, ed. by Duffy, J.M. Leipzig: Walter de Gruyter.
17. Volkov, A.A. (2013), *Course of the Russian Rhetorics*, Moscow: Infra-M Publ. (In Russian)
18. Wolff, Ch. (1765), *Rational Thoughts on the Powers of Human Mind and their Correct Usage in Learning the Truth, translated in 1753 by B.M.*, St. Petersburg: Tipografia Artilleriiskogo i inzhenernogo shliakhetnogo kadetskogo korpusa Publ. (In Russian)
19. Geinektsii, J.-G. (1766), *The grounds for the Rational and Moral Philosophy with the Concise History of Philosophy*, Moscow: Imperatorskii Moskovskii universitet Publ. (In Russian)

Received: April 18, 2019

Accepted: December 29, 2020

Authors' information:

Larisa G. Tonoyan — PhD in Philosophy, Associate Professor; tonoyan2003@list.ru

Maria V. Semikolenykh — PhD in Culturology, Research Fellow; maria.semikolenykh@gmail.com